

М.Э. Конурбаев, Е.Ю. Андреева

ПОСТАНОВКА ВОПРОСА О СООТНОШЕНИИ ТЕМБРА И СИНТАКСИСА

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; marklen@konurbaev.ru

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия; eyandreeva@fa.ru

Аннотация: Статья посвящена проблеме связи между тембром и синтаксисом в различных функциональных стилях речи. Выбирается и объясняется методологическая основа исследования взаимного влияния синтаксиса (уровня обусловленных конструкций) и тембра (уровня индуктивной цельюоформленности). При рассмотрении понятия «интенциональность» в рамках направления феноменология становится очевидным, что тембр следует понимать как иерархию элементов связи, которая создает желаемое звучание с учетом уже имеющихся в сознании инвариантов. Тембр формирует не только прямые синтаксические связи, но и экспрессивные оттенки, содержащиеся как в +структуре, так и в семантике частей конкретного речевого произведения.

С целью создания удобства и максимальной объективности анализа при описании синтаксических особенностей произведений различных функциональных стилей в рамках данного исследования задается конкретный диапазон рассмотрения — от уровня простых морфологических связей до уровня гипертекстовых единств. Поле анализа представлено в виде простой целевой, где ядро — это зона хорошо известных стандартизированных типов синтаксических связей, зона-2 — пространство связей, существующих в виде зримых повторов (анафор, эпифор, рефренов, синтаксических повторов), зона-3 — зона связи всех существующих связующих элементов в рамках текста, трудно поддающаяся объективному истолкованию (связи, закрепленные ритуалом).

В заключительной части настоящего исследования приводится пример анализа стихотворного текста на английском языке и его перевода на русский с целью демонстрации тесной связи синтаксиса и тембра на различных уровнях иерархии.

Конурбаев Марклен Эрикович — доктор филологических наук, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова; профессор-консультант кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации факультета международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве РФ; marklen@konurbaev.ru.

Андреева Екатерина Юрьевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации факультета международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве РФ; eyandreeva@fa.ru.

Ключевые слова: филология; текст; феноменология речи; интенциональность; тембр; синтаксис; образ; смысл; ассоциативные связи; ритуал

doi: 10.55959/MSU-2074-1588-19-27-1-7

Для цитирования: Конурбаев М.Э., Андреева Е.Ю. Постановка вопроса о соотношении тембра и синтаксиса // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 27. № 1. С. 89–105.

Введение

Филология как наука, главным объектом изучения которой является текст, призвана толковать и понимать смыслы, заключенные как в отдельно взятом слове, так и в целом произведении. Текст, будучи источником и средством передачи информации, требует комплексного исследования, необходимого не только для поверхностной оценки качества изложенного, но и для верной интерпретации того, что хотел передать автор.

В книге «Введение в общую филологию» Ю.В. Рождественский рассуждает о том, что «филологическое знание состоит в проникновении не только в содержание того или иного текста, но и в его истолкование» [Рождественский, 1996: 9]. Процесс истолкования текста делится на ступени, помогающие логичным образом прийти к пониманию предметов частной и общей филологий. Предметом анализа частной филологии является конкретный текст, а именно его создание, авторство, вхождение в конкретную область культуры; общая филология занимается рассмотрением общих исторических закономерностей постижения и интерпретации текстов в процессе развития культуры, знаний и речевого общения, а также технического прогресса.

Филология имеет свой предмет, отличный от лингвистики, зачастую не выходящей за пределы конкретного предложения: филология занимается описанием фактуры речи, а также поиском разнообразных связей и смыслов в пределах текста. Важно заметить, что текстовые связи ни в коем случае не являются статичными, а смысл текста состоит в переоживлении данных связей. В широком понимании динамичность текста называется тембром.

Тембр в своей основе предполагает выстраивание определенной иерархии: какие-то элементы текста оказываются более значимыми, какие-то — менее важными. С появлением каждого нового элемента необходимо оценивать его место в общей иерархии. Может оказаться, что с появлением новых элементов предыдущие, стоящие наверху, вдруг опустятся ниже, что заставит искать новые смыслы. Данный принцип входит в основу когнитивной лингвистики и феноменологии как философской концепции.

В современной филологической науке существует большое количество дефиниций понятия «тембр». В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой тембр определяется как «специфическая сверхсегментная окраска речи, придающая ей те или другие экспрессивно-эмоциональные свойства» [Ахманова, 2004: 472]. Профессор М.Э. Конурбаев понимает под тембром «систему особой просодической маркировки иерархизированных смысловых акцентов, основанных на оценке семантико-стилистической реализации использованных автором текста языковых единиц»¹. Речевой тембр — широкое понятие, охватывающее как процесс создания речевого произведения, так и процесс восприятия, понимания данного произведения. Ключевую часть речевого тембра составляет слуховой образ [Конурбаев, 2022: 39].

Целью настоящей статьи является осмысление феномена тембра в свете его неразрывной связи с синтаксисом речи. Данная работа поможет углубить знание о тембральной составляющей синтаксических конструкций, а также расширить рамки анализа тембра в основных функциональных стилях речи.

Феноменология речи как методологическая основа при изучении связи тембра и синтаксиса

Феноменология речи считается относительно новой наукой. Ее основоположником является Ф. Brentano [Брентано, 1996], разработавший оригинальную концепцию сознания. Основные тезисы философии Brentano строятся на положении о тематизации сознания на базе дифференциации физических и психических феноменов, а также на утверждении об интенциональной природе актов сознания. Суть понятия «интенциональность» заключена в осознании того факта, что интенциональные содержания включают ряд признаков, которые отсутствуют в предметной области «физических объектов». При анализе интенциональных отношений характер связи между вещами является имманентным (происходит взаимодействие некоего психического состояния и объекта, к которому это состояние относится). Еще одним признаком, характеризующим сферу интенциональности, является присутствие виртуальных образов, не существующих в реальном мире; они представляют собой предметности особого типа, к которым устремлены психические переживания. Ф. Brentano ставит вопрос о механизме, при помощи которого индивид в процессе активности сознания устанавливает

¹ Данное определение было предложено проф. М.Э. Конурбаевым в речи на Ученом совете филологического факультета 15 июня 2023 г.

связь с феноменами, которые не существуют в реальной действительности.

Важно отметить, что интенциональный объект не является просто продуктом человеческого воображения — психическим образом в сознании. У индивида может быть ощущение не только того, что тот или иной образ возникает чисто в его голове, а еще и того, что данный образ может быть реальным, т.е. существовать за пределами его психики [Dennet, 1987].

Д. Деннет, развивая идеи Ф. Brentano, в своих исследованиях затрагивает тему использования так называемых меток, помогающих человеку по-новому осмысливать свои действия и состояния. С раннего детства мы устанавливаем ассоциативные связи между слуховыми и артикуляционными процессами и наряду с этим в процесс включаются структуры параллельно протекающих процессов. Таким образом, в нашей памяти формируются особые ассоциативные узлы. Именно эти узлы являются опорами, придавая меткам независимую идентичность в рамках системы. Слово может быть подобной полезной меткой, совершенствующей ресурсы мозга, в том случае, когда оно представляет собой готовый закрепитель искомым ассоциаций, уже сформированных и установленных в данной системе [Деннет, 2004].

Э. Гуссерль обращает свое внимание на сущностное отношение между объектом и интенциональным актом, делая вывод о взаимозависимости этих двух составляющих, так как акт неосуществим без объекта, а объект, в свою очередь, определен актом. В то время, как Ф. Brentano полагал, что интенциональный объект обладает самостоятельной структурой и является неразложимым в рамках акта, Э. Гуссерль, принимая данный тезис, делает акцент на объекте *per se* (сквозь призму интенциональных актов), не равному объекту реальному. Гуссерль рассматривает интенциональность в качестве важнейшей функции сознания, смыслодающего акта, рассуждая о том, что когнитивной науке бесполезно искать внешние причинно-следственные связи в пределах интенционального поля [Гуссерль, 2009].

Одним из ключевых понятий феноменологии выступает термин «феноменологическая редукция» (лат. *reductio* — уменьшение, ослабление), означающая, что все трансцендентное (имманентно не данное адресату информации) должно обозначаться индексом обнуления (*Nullität*) [Гуссерль, 2006]. Основной принцип действия феноменологии — усматривающе-выясняющий: вначале происходит установление смысла, а затем — его распознавание [Гуссерль, 2009].

Одним из ключевых принципов феноменологии является принцип «Назад к самим вещам!», который предполагает преодоление пред-

рассудков, освобождение от общепринятых фактов, мнений, предпосылок, шаблонов и клише с целью обращения к изначальному опыту сознания, в рамках которого рассматриваемые объекты возникают не в свете устоявшихся теоретических положений и умозаключений, а как нечто, само раскрывающееся перед исследователем. В основу самоистолкования феноменологии Э. Гуссерль закладывает следующий принцип: «Любое дающее из самого первоисточника созерцание есть правовой источник познания, и все, что предлагается нам в «интуиции» из самого первоисточника (так сказать, в своей настоящей живой действительности), нужно принимать таким, каким оно себя дает, но и только в тех рамках, в каких оно себя дает» [Гуссерль, 2009: 80]. Вводя идею «эпохэ» (греч. *εποχή* — удержание, самообладание, воздержание от суждений), Гуссерль вкладывает в нее картезианский метод «всеобщего сомнения», который должен быть использован каждым философом в начале своих философских размышлений [Декарт, 1994].

В процессе толкования речевого произведения в сознании человека происходит такой процесс, как интенциональное объяснение, или ноэматически-ноэтическая интерпретация [Гуссерль, 1992], где ноэзис — мышление, ноэма — мысль. Ввиду интенциональности сознания ноэзис стремится выяснить смысл (ноэму). В свою очередь, все единства, содержащиеся в сознании, в конце концов сводятся к некоему идентичному пределу. Таким образом, универсум переживаний, направленных на один и тот же предмет, представляет собой нечто инвариантное. В процессе формирования синтетических многообразий человеческое сознание осуществляет свободную вариацию в рамках более или менее четко очерченных горизонтов, которые в идеале стремятся охватить весь мир [Канке, 2008]. В этой связи при обращении к вопросу интерпретации текста данные «очерченные горизонты» могут быть представлены понятием иерархии — положением элементов речевого сообщения в порядке от высшего к низшему, а под тембром мы будем понимать иерархию тех элементов связи, которая в конечном счете создаст желаемое звучание. Следует сделать оговорку, что тембр образует не только прямые связи (синтаксис), но и экспрессию, заключенную как в структурной, так и в семантической составляющих. Тем самым он представляет собой некую область, находящуюся на периферии между синтаксисом и семантикой, основанную на ожидании того или иного оттенка восприятия в сочетании с устоявшимися коммуникативными шаблонами в рамках уникальной устной или письменной интерпретации говорящего. Именно на данной контекстуально обусловленной речевой вариации зиждется динамика речи и ее феноменологическая

реализация в различных типах межличностной коммуникации [Конурбаев, 2023].

Таким образом, можно сделать вывод о целесообразности применения феноменологического подхода к анализу речевых сообщений различных функциональных стилей с точки зрения их тембральной оформленности. Данный подход расширяет варианты интерпретации адресатом информации сквозь призму чувств, индивидуального опыта, набора ассоциаций индивида на фоне заданных инвариантов.

Механизм осмысления и интерпретации речевого сообщения: иерархия связей

При изучении тембра необходимо принимать во внимание достижения в сфере дисциплин, связанных с постижением механизмов порождения и восприятия речи, рассматривая такие составляющие, как речевой процесс, соотношение слова с мыслительным образом, понятие и слово, суждение и предложение, ход мысли и текстовая структура. Данные сферы подробно рассматривались отечественными учеными Н.И. Жинкиным [Жинкин, 1958; 1982], А.Н. Соколовым [Соколов, 1956], Л.С. Выготским [Выготский, 2023], А.А. Леонтьевым [Леонтьев, 1969] и др. В ходе многочисленных экспериментов было выявлено, что при речевом общении главную роль играют не отдельно взятые элементы высказывания, а их «суммарная энергия», состоящая в мыслительном представлении, сложившемся в процессе живого взаимодействия компонентов высказывания [Конурбаев, 2022]. Таким образом, существует некая энергетика связей внутри текста, притягивающая элементы друг к другу.

Линейная словесная репрезентация действительности начинается с оформления говорящим или пишущим некоей логической структуры обобщенной картины своего замысла. Ввиду того, что коммуникативный процесс невозможен без осмысления отрезков речи, обращенных к человеку, исходная структура начинает обрастать различными оттенками тона или отношения, которое и называется тембром. В самом широком смысле тембр можно определить как выстраивание иерархии элементов в рамках данного речевого произведения. В процессе постижения исходной коммуникативной схемы адресат высказывания декодирует направленное ему языковое сообщение, следуя определенному алгоритму:

1) постижение полных предложений с предикацией (лексико-синтаксический уровень);

2) проверка логической связи с фактом в пределах данных предложений (логический уровень);

3) поиск и восприятие экспрессивных маркеров сквозь призму общего стиля (стилистический уровень);

4) восприятие речевого события как некоего смыслового целого (уровень анализа анафорических отношений; уровень «застывшей формы»);

5) идентификация маркеров эмоционального напряжения, связанных с жизненным опытом человека, образами и концертами из памяти (экстралингвистический уровень);

6) работа человеческого воображения по развитию эмоционально осмысленной реальности на основе силы прогностического видения оживленных объектов (уровень воображения);

7) ретроспективная коррекция общей ментальной репрезентации, которая зиждется на обновленном видении феноменологически ускоренной реальности (уровень распознавания новых элементов при развертывании речи в процессе вербальной коммуникации);

8) обобщение всех предыдущих уровней при помощи психических слуховых образов (психический уровень) [Конурбаев, 2023].

Успешному постижению общего смысла произведения способствует умение автора объединять синтаксические и логические ударения во фразах. Стоит отметить, что верной расстановки синтаксического ударения, следуя за организованными тем или иным образом членами структуры текста, недостаточно. Для более глубокого прочтения важную роль играет логическое ударение, предопределенное смыслом высказывания. Несмотря на практическое отсутствие разницы между синтаксическим и логическим ударением с просодической точки зрения, с интонационного ракурса логическое ударение более интенсивно, ярко в сравнении с синтаксическим. Кроме того, существует эмфатическое ударение, покрывающее собой логическое и синтаксическое. Фонетические характеристики данного вида ударения обусловлены стилистически (единицы «высокого» / «сниженного» стиля), коннотацией (прямое / переносное значение слов), а также эмоционально-понятийным спектром.

Слова в тексте формируют небольшие блоки-последовательности в сознании читателя таким образом, что их денотативное значение частично расподобляется в новое коннотативное значение, возникающее в контексте. Сближение элементов текста вносит абсолютно новые смыслы [Konurbayev, 2016: 11]. Число ассоциативных связей в сознании читателя может быть бесконечно велико.

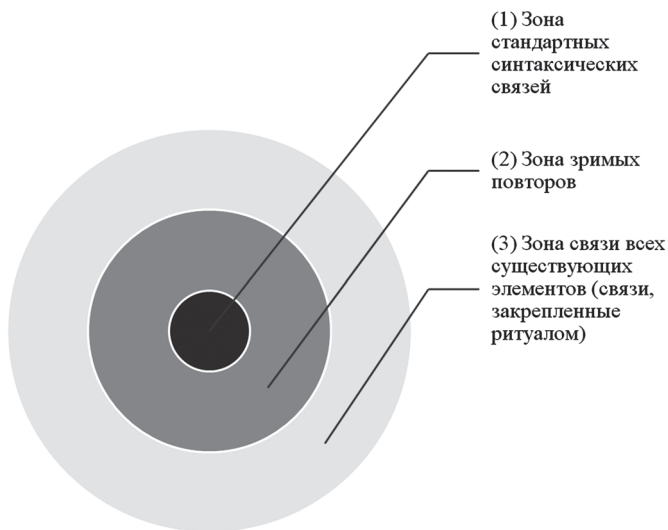
Понимая под тембром любого речевого произведения иерархию различных связующих элементов, в своей совокупности создающих желаемое звучание, будет уместно также обратиться к понятию «тембральные струны»; они представляют собой частицу восприятия, ассоциативную связь, которую читатель устанавливает между

различными элементами в процессе коммуникации, пытаюсь постичь значение речевого сообщения, направленного в его сторону, и посредством которой адресат формирует «канву» когнитивного пространства в пределах своей индивидуальной картины мира [Konurbayev, 2016: 11–12]. Таким образом, некий инвариант, содержащийся в сознании читателя, обрастая разнообразными связями, создает новые и новые вариации интерпретации речевого произведения и продуцирования обратной связи.

Описание синтаксических особенностей текстов основных функциональных стилей: концепция и базовые понятия

В рамках различных функциональных стилей мы имеем разное сочетание слов и различные варианты их организации. Одной из актуальных задач для современной лингвистики является описание синтаксических особенностей основных функциональных стилей. Для удобства и максимальной объективности анализа необходимо задать конкретный диапазон — от уровня простых морфологических связей до уровня гипертекстовых единств. Поле анализа можно представить в виде простой целевой, где ядром (объективной частью) будет зона хорошо известных стандартизированных типов синтаксических связей. За ядром следует зона (зона-2), где связи существуют в виде зримых повторов — анафор, эпифор, рефренов, синтаксических повторов. Над двумя данными зонами располагается зона связи всех существующих элементов связи в пределах текста, но при этом трудно объяснить, каким именно образом данные элементы связаны (зона-3, субъективная часть). Считаем целесообразным называть третью зону областью связей, закрепленных ритуалом.

В пределах данной модели текстового анализа термин «ритуал» будет являться одним из ключевых понятий. В настоящее время ритуалом можно назвать достаточно обширный ряд явлений и процессов общественной жизни. Современная наука зачастую рассматривает ритуал как языковую игру. Исследователь Ю.Н. Кириленко определяет ритуал как иррациональную, непосредственную форму познания мира, где смыслы передаются не только вербальным путем, а еще и через некую цепочку действий-символов [Кириленко, 2010]. Выстраивая собственное семантическое пространство, ритуал может быть представлен в виде текста с изначально заданными кодами. Следовательно, в рамках ритуала может быть задействовано несколько языков (кодов), каждый из которых необходимо отдельно проанализировать в целях дальнейшей корректной интерпретации [Кириленко, 2010]. Одной из важных характерных особенностей ритуала является также особая интенсификация выразительных средств [Байбурын, 1993].

Зоны для анализа связей в текстах различных функциональных стилей

Следует отметить, что ритуал с лингвистической точки зрения имеет определенный набор так называемых идеальных схем в трех ипостасях: синтаксической, семантической и прагматической. Что касается синтаксического аспекта, его можно считать эталоном, «идеальной языковой схемой», прописанной в источниках. Семантический уровень представляет собой значение, предполагающееся для данного конкретного ритуала — «связь актора со сверхреальностью», достигаемой при помощи ритуала, однако в данном случае уже не приходится говорить об однозначной схеме, поскольку «достижение перехода от профанного к сакральному» не может быть однозначно эксплицируемым [Кириленко, 2010: 40]. В рамках уровня прагматики изучаются внешние условия — экстралингвистические факторы, оказывающие влияние на «идеальные схемы» синтаксического и семиотического уровней ритуального действия в каждой конкретной ситуации [Кириленко, 2010: 41].

Полагаем, что в рамках заданной концепции анализа будет целесообразным применить понятие «ритуал» не только к сакральным, религиозным источникам, но и ко всем типам текстов. С точки зрения предлагаемой модели анализа будем понимать под ритуалом некий набор элементов, связи между которыми являются нерегулируемыми, но обусловленными традицией. Таким образом, это субъективная составляющая зоны связей всех существующих элементов, которая реализуется посредством особой закономерности единиц, установленной говорящим с учетом его национальной или религи-

озной модели мира, обладающих или не обладающих экспрессивной окраской в зависимости от участников коммуникации, ситуации, а также пространства актуализации.

Тембральное оформление синтаксических конструкций в речи

Существует неразрывная связь между тембром и синтаксисом. Рассмотрением связей в области между построением текста и его интерпретацией занимается темброведение [Конурбаев, 2015]. Эта сфера исследует диапазон распространения перцепции между выразительными элементами структуры текста и их семантическим потенциалом.

Акт говорения или письма предполагает выстраивание в голове определенной иерархии структурных, семантических и экспрессивных речевых средств, необходимых для успешной передачи речевых сообщений. С одной стороны, данный процесс детерминирован законами построения текста — грамматикой, синтаксической организацией, логикой, композиционными особенностями. С другой стороны, восприятие подобной иерархии элементов человеком зачастую зависит от внешних факторов, включающих индивидуальные характеристики получателя речевого сообщения, а именно его уровня владения языком, эрудиции, особенностей психики, когнитивного стиля. Таким образом, одни звуки могут восприниматься адресатом ярче и отчетливее, в то время как другие остаются абсолютно нейтральными, «немыми». Подобная неоднородность речи способствует созданию разнообразных феноменологических «давлений» или восприятий [Конурбаев, 2023]: в нашей кратковременной памяти происходит соединение экспрессивных элементов и акцентов с другими текстовыми оттенками, что способствует формированию гештальтов [Вертгеймер, 2022]. Теория гештальтов настаивает на идее целостности, что противоречит бихевиористскому подходу, рассматривающему комплексный объект как сумму элементарных поведенческих реакций [Лешли, 1933].

Вследствие этого для целей анализа текстов с точки зрения связи структурных и сверхсегментных элементов речи считаем обоснованным ввести понятие «цельнооформленность». Под цельнооформленностью мы понимаем содержание-намерение, систему ключевых слов, иерархию смысловых акцентов, систему обобщений, присущую произведению в целом, где использованные автором слова разнообразным образом реализуют имеющийся у них в рамках языка семантический потенциал². В более общем смысле оформлен-

² Данное определение было предложено проф. М.Э. Конурбаевым в речи на Ученом совете филологического факультета 15 июня 2023 г.

ность можно расценивать как некий баланс пропорций элементов различных уровней в пределах данного текста.

Внутри каждого речевого произведения существуют различные единства, в совокупности образующие текст (согласно теории гештальтов). Таким образом, анализ структуры связей в тексте должен проводиться следующим образом: (1) описание связей, подчиненных законам синтаксиса, грамматики и дейксиса; (2) описание элементов, образующих данные связи.

При анализе текстов художественной литературы важным оказывается осмысление особых феноменов — образов. Основная функция образа — поэтическая. Образ — «нерв и стержень» поэзии [Колчигин, 2018: 188]. Однако поэтический образ зачастую имеет «непривлекательную» способность значительно отклоняться от реальной жизни. Цепляя за собой иные образы, увлекая их за собой, он зачастую превращает художественное произведение в громадную паутину из образов, в которой происходит либо утрата реальности, либо ее умножение до гипертрофированной степени. Но и особенность человеческого воображения заключена в способности увлекать индивида далеко за грани реальности таким образом, что чувственность и жизненность элиминируется в калейдоскопе гротескных образов. Главная особенность воображения, таким образом, заключается в способности связывать мысль и чувство. Из этого следует, что, так как главной функцией образа выступает хранение цельности внутреннего мира человека, образу нельзя предоставлять чрезмерную свободу, ибо тогда наш внутренний мир выступит хаосом, мифом без границ. Так, цельнооформленность произведения вступает в резонанс с внутренней целостностью мира индивида. Тембр же, представляя собой тонкую оценку меры выделенности элементов в тексте, представляет собой живое пространство образа.

Необходимо также упомянуть о таком важном аспекте анализа художественного произведения, как индивидуальный стиль автора. Художник по-своему опредмечивает, интерпретируя, тот или иной набор выразительных средств; даже при неизменной структуре тропа стиль подвергается трансформации [Минералов, 1999]. Формированию индивидуальных стилей способствуют как глобальные (социально-исторические), так и конкретно-биографические (например, психофизиологические) факторы.

Рассмотрение грамматики как совокупности определенных правил весьма узко, ибо грамматическая система — факт духовной культуры того или иного народа, воздействующий на каждую личность; таким образом, грамматика представляет собой не только «техническое орудие», но и важный компонент художественного творчества [Минералов, 1999: 55]. Порой происходит несовпадение

синтаксических связей с логическими. Синтаксис, поддержанный ритмической составляющей, находится в противоречии с содержанием фразы как единицы языка. Однако слова, стоящие «не на тех» местах, разобщенные в синтаксическом плане, образуют связи ассоциативные, незримо перестраивающие фразу изнутри. Таким образом, происходит художественная трансформация общезыкового смысла [Минералов, 1999: 105]. Становится очевидным, что элементы речи группируются вокруг сильной точки — слова или сочетания слов, которые несут наибольшую эмоциональную нагрузку. Именно на данном этапе осмысления речевого сообщения колоссальную роль играет тембр.

С фонетической точки зрения речевой тембр определяется как минимум звуковых параметров, которые составляют неотъемлемое свойство текста, необходимо присутствующее при его устном воспроизведении и без которых невозможно его истинное понимание [Конурбаев, 2002: 15–16]. С точки зрения смысла тембр представляет собой совокупность прямых и косвенных связей, вместе формирующих желаемое звучание, а следовательно, и желаемую интерпретацию того или иного сообщения.

В качестве примера анализа текста с точки зрения тесной связи синтаксиса и тембра рассмотрим особенности стихотворения Кристины Россетти “When I am dead, my dearest” и его перевода на русский язык В.Я. Брюсова:

Christina Rossetti <i>When I am dead, my dearest</i>	Перевод В.Я. Брюсова
When I am dead, my dearest, Sing no sad songs for me; Plant thou no roses at my head, Nor shady cypress tree: Be the green grass above me With showers and dewdrops wet; And if thou wilt, remember, And if thou wilt, forget. I shall not see the shadows, I shall not feel the rain; I shall not hear the nightingale Sing on, as if in pain: And dreaming through the twilight That doth not rise nor set, Haply I may remember, And haply may forget	Когда умру, над прахом Не трать, мой милый, слез . Не надо кипарисов, Не надо алых роз. Холодным, влажным дерном Покрой больную грудь , И, если хочешь, — помни, А хочешь — позабудь. Я не увижу теней, Я не услышу гроз И соловиной песни , Как будто полной слез . Во мраке беспредельном Хочу я потонуть . Ты только, сердце, помни... А лучше — позабудь

Прежде всего следует отметить, что текст К. Россетти обнаруживает приметы следующих жанров: любовная лирика (лирические

герои представляют собой влюбленную пару), религиозно-философская лирика (медитативные рассуждения о вопросах жизни, любви и смерти), ламентация (плач по умершей лирической героине), автоэпитафия («надгробная надпись» на случай собственной смерти), а также завет (посыл лирической героини живому возлюбленному в стихотворной форме). Самой Россетти жанр данного произведения был определен как песня (song). Подобное многообразие жанровых оттенков, безусловно, дает исследователям языка и переводчикам огромный простор для толкования [Матвиенко, 2015].

С точки зрения структурной организации строфическое деление стихотворения эквивалентно его тематическому делению — оно состоит из двух восьмистиший, где в первом — предсмертные пожелания лирической героини придают свежесть и даже некую игривость всей октаве, а во втором — неуловимо ощущается тоска и чувство одиночества героини. В переводной версии элиминируется четкая дифференциация между темами двух восьмистиший. В оригинале постепенный переход абстрактных пожеланий в конкретную просьбу отражен в синтаксическом строении стихотворения: две темы = два сложноподчиненных распространенных предложения. В процессе перевода В.Я. Брюсов сохраняет два восьмистишия, однако вместо двух синтаксических предложений перед читателем возникает семь.

В оригинальной версии все синтаксические и семантические связи выглядят ровно, отсутствуют внезапно возникающие слова, не принадлежащего тематической группе знаков (кладбище, трава, кипарисы, розы). Ничто не нарушает стройный ход медитативного рассуждения. В.Я. Брюсов же при переводе посредством небольшого семантико-стилистического сдвига полностью перестраивает тембр стихотворения, при этом содержание его остается практически неизменным. Переводчик переосмысливает фразы, связанные с образом кладбища, создавая картины, изображающие именно русский погост. В.Я. Брюсов также «додумывает» о переживаниях лирического героя (Холодным, влажным дерном / Покрой большую грудь...) — определения подчеркивают эмоциональное состояние печали, дискомфорта, душевной боли. В то время, как в стихотворении К. Россетти мы наблюдаем статичность образов (And dreaming through the twilight / That doth not rise nor set...), у Брюсова возникает динамика, движение (Во мраке беспредельном / Хочу я потонуть...). Возникает впечатление, что переводчика не устраивает статика и отсутствие градации элементов в тексте оригинала, и он пытается создать иерархию динамичных связей уже в тексте перевода. Таким образом, автор перевода создает абсолютно новый эмоционально-экспрессивный фон, меняющий тембр всего произведения.

Заключение

Феномен «тембр» можно рассматривать двояко: с одной стороны — в самом общем смысле — это минимальный набор звуковых параметров, составляющих неотъемлемое свойство текста, облигаторно присутствующих при его устном воспроизведении, ибо без них его истинное понимание становится невозможным; с другой стороны — с точки зрения феноменологии — осмысляя процесс восприятия и интерпретации речевого произведения адресатом, мы понимаем под тембром иерархию различных связующих элементов, создающих в итоге желаемое звучание. Изучение тембра произведения как иерархии взаимосвязанных элементов опирается на данные психологии, физиологии, фонетики, акустики. Что касается филологической науки, здесь необходимым оказывается инструментарий стилистики, лингвопоэтики и синтаксиса (начиная с морфологических связей, малого синтаксиса и до уровня большого синтаксиса). Основной целью исследователя становится выявление связей, возникающих в мозге, а также их классификация с разных проекций. Таким образом, мы имеем дело с живым синтаксисом. Обозначая диапазон проведения анализа тембрально-синтаксических связей, необходимо брать во внимание три основных зоны: (1) ядро — зона стандартных синтаксических связей; (2) зону зримых повторов; (3) зона связей, обусловленных ритуалом (субъективных связей). Недостаточно рассматривать текст лишь с грамматической точки зрения (прямых связей): необходимо принимать во внимание и эмоционально-экспрессивные оттенки — сильные точки, несущие эмоционально-смысловую нагрузку (косвенные, индуктивные связи, а также элементы, образующие данные связи).

В качестве перспектив для дальнейшего исследования данной темы можно обозначить необходимость уточнения понятия «иерархия» применительно к анализу связей различных типов в текстах, принадлежащих различным функциональным стилям. Кроме того, считаем важным доказать оправданность использования термина «цельнооформленность» как одной из универсальных составляющих комплексного тембрового анализа различных типов текстов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М., 2004.
2. *Байбури А.К.* Ритуал в традиционной культуре: Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов / РАН, Музей антропол. и этнограф. им. Петра Великого (Кунсткамера); отв. ред. Б.Н. Путилов. СПб., 1993.
3. *Брентано Ф.* Психология с эмпирической точки зрения // Избранные работы. М., 1996.
4. *Вертгеймер М.* Продуктивное мышление. М., 2022.

5. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. М., 2023.
6. *Гуссерль Э.* Амстердамские доклады // Логос. 1992. № 3. С. 62–80.
7. *Гуссерль Э.* Идея феноменологии: Пять лекций. СПб., 2006.
8. *Гуссерль Э.* Иден к чистой феноменологии и феноменологической философии. М., 2009.
9. *Декарт Р.* Размышления о первой философии. Сочинения: В 2 т. Т. 2. М., 1994.
10. *Деннет Д.* Виды психики: на пути к пониманию сознания. М., 2004.
11. *Жинкин Н.И.* Механизмы речи. М., 1958.
12. *Жинкин Н.И.* Речь как проводник информации. М., 1982.
13. *Канке В.А.* Основные философские направления и концепции науки. М., 2008.
14. *Кириленко Ю.Н.* Философское измерение ритуала: ритуал как языковая игра // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 341. С. 39–42.
15. *Колчигин С.Ю.* Чувство и мысль (Опыт коррелятивной феноменологии). Алматы, 2018.
16. *Конурбаев М.Э.* Стиль и тембр текста. М., 2002.
17. *Конурбаев М.Э.* Филологические основы темброведения. М., 2022.
18. *Конурбаев М.Э.* Введение в феноменологию речи. М., 2023.
19. *Лешли К.* Мозг и интеллект [Текст] / К.С. Лешли; пер. с англ. А.А. Нусенбаума; под ред. Л.С. Выготского; с предисл. И.Д. Сапира. М.; Л., 1933.
20. *Леонтьев А.А.* Язык, речь, речевая деятельность. М., 1969.
21. *Матвиенко О.В.* Русские интерпретации стихотворения К. Дж. Россетти “When I am dead, my dearest...”: диалектика утрат и открытий // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций. 2015. № 1 (9). С. 84–104.
22. *Минералов Ю.И.* Теория художественной словесности (поэтиками и индивидуальность). М., 1999.
23. *Рождественский Ю.В.* Общая филология. М., 1996.
24. Синтаксис как диалектическое единство коллигации и коллокации (под ред. О.С. Ахматовой). М., 1969.
25. *Dennet D., Haugeland J.* Intentionality // The Oxford Companion to the Mind, in R.L. Gregory, ed., Oxford, 1987. P. 1–7.
26. *Konurbaev M.E.* The style and timbre of English speech and literature. N.Y., 2016.

Marklen E. Konurbaev, Ekaterina Yu. Andreeva

ON THE RELATION BETWEEN TIMBRE AND SYNTAX

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; marklen@konurbaev.ru
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia; eyandreeva@fa.ru*

Abstract: The article is devoted to the question of the relationship between timbre and syntax in different functional styles of speech. The methodological basis for investigating the mutual influence of syntax (the level of conditioned constructions) and timbre (the level of inductive wholeness) is selected and explained. When considering the notion of “intentionality” within the framework of the direction of phenomenology, it becomes obvious that timbre should be understood as a hierarchy of communication elements, which creates the desired sound taking into account the invariants already available in consciousness. The timbre forms not only direct, syntactic links, but also expressive components contained in both the structure and semantics of the parts of a particular speech work. In order to create convenience and maximum objectivity of analysis when

describing syntactic features of works of various functional styles, a specific range of consideration is set within the framework of this study — from the level of simple morphological relations to the level of hypertext unities. The field of analysis is represented as a simple target, where the core is the zone of well-known standardized types of syntactic links, zone-2 is the space of links existing in the form of visible repetitions (anaphora, epiphora, refrain, syntactic repetitions), zone-3 is the zone of links of all existing linking elements within the text, which is difficult to interpret objectively (links fixed by ritual). The final part of this study presents an example of analyzing a poetic text in English and its translation into Russian in order to demonstrate the close relationship between syntax and timbre at different levels of the hierarchy.

Key words: philology; text; speech phenomenology; timbre; syntax; image; meaning; associative relationships; ritual

For citation: Konurbaev M.E., Andreeva E.Yu. (2024) On the Relation Between Timbre and Syntax. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, vol. 27, no. 1, pp. 89–105. (In Russ.)

About the authors: Marklen E. Konurbaev — Dr. Habil in Philology, Professor, Department of the English Linguistics, Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University; Consulting Professor of the Department of Foreign Languages and Intercultural Communication of the Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation; marklen@konurbaev.ru; Ekaterina Yu. Andreeva — PhD in Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages and Intercultural Communication of the Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation; eyandreeva@fa.ru.

REFERENCES

1. Akhmanova O.S. 1969. *Sintaksis kak dialekticheskoe edinstvo kolligacii i kollokacii* [Syntax as a dialectical unity of colligation and collocation]. Moscow: Moscow University Press. (In Russ.)
2. Akhmanova O.S. 2004. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow: Editorial URSS. (In Russ.)
3. Baiburin A.K. 1993. *Ritual v tradicionnoj kul'ture: Strukturno-semanticheskij analiz vostochnoslavjanskikh obrjadov* [Ritual in Traditional Culture: Structural and Semantic Analysis of East Slavic Rites]. SPb.: Nauka. (In Russ.)
4. Brentano F. 1996. *Psihologija s jempiricheskoj točki zrenija // Izbrannye raboty* [Psychology from an empirical point of view // Selected Works.]. Moscow: House of Intellectual Book, Russian Phenomenological Society. (In Russ.)
5. Dennett D. 2004. *Vidy psihiki: na puti k ponimaniju soznanija* [Types of Psyche: Toward an Understanding of Consciousness]. Moscow: Idea-Press. (In Russ.)
6. Dennet D., Haugeland J. 1987. [Intentionality]. *The Oxford Companion to the Mind*, Oxford University Press, pp. 1–7. (In English)
7. Descartes R. 1994. *Razmyshlenija o pervoj filosofii. Sochinenija: V 2 t.* [Reflections on the First Philosophy. Works: In 2 vol.]. Vol. 2. Moscow: Mysl. (In Russ.)

8. Husserl E. 1992. *Amsterdamskie doklady* [Amsterdam Papers]. *Logos*, no. 3, pp. 62–80.
9. Husserl E. 2006. *Ideja fenomenologii: Pjat' lekcij* [The Idea of Phenomenology: Five Lectures]. SPb.: IC “Humanitarian Academy”. (In Russ.)
10. Husserl E. 2009. *Idei k chistoj fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii* [Ideas to Pure Phenomenology and Phenomenological Philosophy]. Moscow: Academic Project. (In Russ.)
11. Kahnke V.A. 2008. *Osnovnye filosofskie napravlenija i koncepcii nauki* [Main philosophical trends and concepts of science]. Moscow: Universitetskaya kniga; Logos. (In Russ.)
12. Kirilenko Yu.N. 2010. *Filosofskoe izmerenie rituala: ritual kak jazykovaja igra* [Philosophical dimension of ritual: ritual as a language game]. *Bulletin of Tomsk State University*, no. 341, pp. 39–42. (In Russ.)
13. Kolchigin S.Yu. 2018. *Chuvstvo i mysl'* (Opyt korreljativnoj fenomenologii) [Sense and thought (Experience of correlative phenomenology)]. Almaty: CaJa. (In Russ.)
14. Konurbaev M.E. 2002. *Stil' i tembr teksta* [Style and timbre of the text]. Moscow: MAKSS Press.
15. Konurbaev M.E. 2016. The style and timbre of English speech and literature. New York: Palgrave Macmillan. (In English)
16. Konurbaev M.E. 2022. *Filologicheskie osnovy tembrovedenija* [Philological bases of timbre studies]. Moscow: Nauka Publishing House. (In Russ.)
17. Konurbaev M.E. 2023. *Vvedenie v fenomenologiju rechi* [Introduction to the phenomenology of speech]. Moscow: Nauka Publishing House. (In Russ.)
18. Lashley K. 1933. *Mozg i intellekt* [Brain and intellect]. Moscow-Leningrad: Sotsek-giz. (In Russ.)
19. Leontiev A.A. 1969. *Jazyk, rech', rechevaja dejatel'nost'* [Language, speech, speech activity]. Moscow: Prosveshchenie. (In Russ.)
20. Matvienko O.V. 2015. *Russkie interpretacii stihotvorenija K. Dzh. Rossetti “When I am dead, my dearest...”: dialektika utrat i otkrytij* [Russian interpretations of C. J. Rossetti’s poem “When I am dead, my dearest...”: dialectics of loss and discovery]. *World Literature at the Crossroads of Cultures and Civilizations*, no. 1 (9), pp. 84–104. (In Russ.)
21. Mineralov Yu.I. 1999. *Teorija hudozhestvennoj slovesnosti* [Theory of Artistic Literature (Poetics and Individuality)]. Moscow: Humanit. izd. center VLADOS. (In Russ.)
22. Rozhdestvensky Yu.V. 1996. *Obshhaja filologija* [General philology]. Moscow. (In Russ.)
23. Vygotsky L.S. 2023. *Myshlenie i rech'* [Thinking and speech]. Moscow: Eksmo. (In Russ.)
24. Wertheimer M. 2022. *Produktivnoe myshlenie* [Productive thinking]. Moscow: Izd. group “Alma Mater”; Gaudeamos. (In Russ.)
25. Zhinkin N.I. 1958. *Mehanizmy rechi* [Mechanisms of speech]. Moscow: APN Publishing House. (In Russ.)
26. Zhinkin N.I. 1982. *Rech' kak provodnik informacii* [Speech as a conductor of information]. Moscow: Nauka Publishing House. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.07.2023;
одобрена после рецензирования 01.10.2023;
принята к публикации 25.10.2023.

The article was submitted 01.10.2023;
approved after reviewing 15.06.2023;
accepted for publication 25.10.2023.